

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ПРИ ИХ ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ В РФ

THE INTERACTION OF THE PRINCIPLES OF TRANSPARENCY OF THE JUDICIARY AND INDEPENDENCE OF JUDGES IN THEIR PRACTICAL APPLICATION IN RUSSIA

*M. Davydova
I. Usenkov*

Annotation

The article offers a definition of the principles of judicial independence and transparency of the judiciary. The authors identify four basic spheres of interaction of these principles in practice. Analyzed a number of high-profile cases in the context of the conformity of decisions accepted by the courts. It is concluded that between the principles of judicial independence and transparency of the judiciary there are no essential contradictions, improve the quality of their interaction is not associated with the further formalization of public relations.

Keywords: transparency, independence, judgment, judiciary, media.

*Давыдова Марина Леонидовна
Д.юр.н., профессор, Волгоградский
государственный университет
Усенков Иван Алексеевич
Волгоградский
государственный университет*

Аннотация

В статье предлагаются определения принципов независимости судей и транспарентности судебной власти. Авторы выделяют четыре основных сферы взаимодействия данных принципов на практике. Проанализирован ряд громких дел в контексте соответствия решений по ним сложившейся судебной практике. Сделаны выводы о том, что между принципами независимости судей и транспарентности судебной власти нет сущностного противоречия, повышение качества их взаимодействия не связана с дальнейшей формализацией общественных отношений.

Ключевые слова:

Транспарентность, независимость, суд, судебная власть, средства массовой информации.

В современном российском обществе актуальными остаются вопросы обеспечения справедливого, независимого, открытого для общества правосудия. Принципы независимости судей и транспарентности судебной власти очень тесно взаимодействуют между собой, а значит, необходимо четко определить те грани, в которых они соприкасаются, обозначить пределы действия каждого из них.

Для проведения исследования необходимо в общих чертах определить сущность каждого из данных принципов и обозначить некоторые ключевые для их понимания моменты. Независимость судей прямо закреплена в Конституции Российской Федерации, представляя собой принцип конституционного строя, в соответствии с которым судьи, а также иные лица, участвующие в отправлении правосудия, при осуществлении своей деятельности защищены от влияния со стороны любых заинтересованных лиц.

Принцип транспарентности является принципом доктринальным, в связи с чем в научной литературе имеет некоторый вес мнение, что от его выделения следует отказать в пользу нашедшего свое отражение в нормах Конституции РФ принципа гласности. На наш взгляд, та-

кая позиция является не совсем корректной, поскольку понятия гласности и публичности (в конституционно-правовом поле эквивалентные) не исчерпывают объем понятия "транспарентность". Под последней следует подразумевать принцип, основывающийся на нормах Конституции РФ, объективированный в реальной действительности, заключающийся в возможности получения, обработки и передачи актуальной, достоверной, достаточной информации о судебной власти с целом, которая позволяет осуществлять общественный контроль за деятельностью судебной власти в нормативно установленных пределах [16, С.96]. В дефиниции использован термин "судебная власть в целом", что явно шире гласности при отправлении правосудия, поскольку включает в себя получение информации о процессе назначения судей, прекращения их полномочия, деятельности судебных органов.

Существует целый ряд сфер реализации данных принципов, в которых они в той или иной мере могут контактировать, основными из них нам представляются:

1. Взаимодействие судей и средств массовой информации;

2. Общественная экспертиза деятельности судов;
3. Отбор и назначение судей на их должности;
4. Размещение информации о судьях в открытом доступе.

Вопрос о взаимодействии судебной системы и средств массовой информации с годами не теряет своей актуальности. В научной литературе высказываются диаметрально противоположные точки зрения по этому поводу.

Именно средства массовой информации по большей части формируют общественное мнение о судебной системе в целом и конкретных судебных делах в частности. К сожалению, по данным социологических опросов только 42% журналистов и 49% судей положительно оценивают сложившееся положение дел в области взаимодействия судов и СМИ, около половины судей относятся к присутствию журналистов в зале судебных заседаний нейтрально (и ни один – положительно), три четверти журналистов считают, что общество не получает достаточно информации о деятельности судов [1, С.191]. Замкнутый круг взаимной неприязни вполне закономерен, так как небезупречны обе стороны: судьи с явным неодобрением относятся к журналистам, чинят им разного рода препятствия, тогда как журналисты в погоне за сенсациями и в связи со скромными познаниями в области юриспруденции выставляют судебную систему в самом негативном свете.

Например, дело "Оборонсервиса", где Е.Н. Васильева получила 5 лет лишения свободы, из которых в колонии общего режима она провела чуть больше месяца, 2,5 года – под домашним арестом [9, С.79]. Общественный резонанс, искусственно подогреваемый регулярными новостями в средствах массовой информации огромен, вся страна говорила о существовании особого правосудия для высших слоев нашего общества. Но так ли это? Изучение судебной практики демонстрирует, что пять лет лишения свободы по ч.4 ст.159 УК РФ – практически наивысший размер наказания [11]. Фактически отбытые Васильевой 2,5 года вполне укладываются в конъюнктуру (чаще всего наказание назначается в размере 2–4 лет лишения свободы) [13]. Эта информация позволяет по-новому взглянуть на ситуацию.

На основании анализа наиболее громких уголовных дел (именно они вызывают наибольший интерес у общества) постараемся определить, настолько возможно и вероятно влияние общественного мнения и отношения прессы на вынесение итогового решения по делу.

"Дело гонщиков на Gelandewagen" – один из случаев, когда в обществе не было двух мнений, граждане консолидировались вокруг идеи максимально жесткого наказания для обвиняемых, средства массовой информации широко освещали процесс, подогревая чувства читателей. Прокурор просил 2 года лишения свободы [20]. Итоговое решение суда – 300 часов обязательных работ, что полностью согласуется со сложившей практикой, исходя из которой за совершение преступления, предусмотрен-

ного статьей 319 УК РФ обычно назначаются исправительные работы, штраф или обязательные работы, но никак не лишение свободы [14].

Еще одна ситуация, когда суд оказался под давлением общественного мнения – "дело "Pussy Riot". Согласно социологическим опросам только 10% населения поддерживали наказание в виде лишения свободы на срок от полугода до двух лет (судом назначено 2 года лишения свободы), большинство требовало более мягкого наказания [15]. Практика демонстрирует, что суд остался в достаточной степени беспристрастен и независим для того, чтобы его решение укладывалось в привычные рамки: наиболее часто назначаемое наказание по ч.2 ст.213 УК РФ – лишение свободы на срок от 0,5 до 3 лет [12].

Стоит ли вообще в таком случае говорить о существовании проблемы влияния на их независимость со стороны общества? На наш взгляд, можно говорить о вероятности подобного влияния в ряде случаев. Рассмотрим некоторые из них.

Убийство Анны Бешеновой в 2008 году по сей день является одним из самых "громких" в современной российской истории. Освещение прессой жестокого убийства было практически беспрецедентно широким, требования наивысшего из возможных наказаний для обвиняемого – постоянными. Итоговое решение суда предусматривало назначение наказания в виде 23 лет лишения свободы [19]. Мы не будем давать оценок уже давно вступившему в силу судебному решению, отметим лишь, что среднее наказание по совокупности преступлений, предусмотренных теми же квалифицированными составами статей 105, 131, 132, которые вменялись убийце Бешеновой, составляет 12–16 лет лишения свободы [10]. Прокурор просил назначить наказание в виде 21 года лишения свободы. Сложно определить, в какой мере суровость приговора определило внутреннее убеждение судьи, а в какой – общественное мнение, однако отметить данное дело как повод задуматься стоит.

Чуть менее известным, но крайне резонансным в пределах региона был процесс над заместителем губернатора Омской области Юрием Гамбургом по обвинению в превышении должностных полномочий. Настоящая "травля" в прессе, журналисты, по их же словам "устроившие скандал в приемной председателя суда", заполненный зал, жалоба от журналистов в квалификационную коллегию судей [2]. Конечно, ситуация, при которой присутствие даже одного журналиста в зале судебных заседаний, согласно опросам, нервнует некоторых судей, не является здоровой, однако описанный выше ажиотаж не может не оказывать психологического давления на судью [9, С.195]. Стоит ли удивляться тому, что суд назначил Гамбургу 5,5 лет лишения свободы вместо запрошенных прокурором 4?

Полагаем, что в данных ситуациях давление со стороны средств массовой информации, и, как следствие, общества, могло оказать влияние на итоговое решение судьи. Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебе-

дев, отвечая на вопрос о том, оказывается ли давление на судейский корпус, выразился очень однозначно: "Да, оказывают, особенно через электронные СМИ, действующие на условиях анонимности" [4]. Как тогда определить верное соотношение транспарентности и независимости, чему отдать приоритет?

Начнем ответ на этот вопрос с еще одной позиции Председателя ВС РФ, который высказался о том, что судьи независимы, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, не обязаны давать объяснений по существу дел, а несогласие с вынесенным решением может послужить поводом для его обжалования в вышестоящей инстанции, но никак не необоснованных обвинений в адрес суда [17, С.1424]. Формально такая позиция абсолютно логична, основывается на действующем законодательстве. Даже то, что по сути любая критика решения суда в таком свете предстает "необоснованными обвинениями", вполне объяснимо: обоснованной критика судебного решения может быть лишь в случае его отмены в судебном порядке. Вот только следуя этой логике, получается, что ни средства массовой информации, ни общество в целом, не могут давать оценку действиям судей, любое решение суда должно восприниматься как единственно верное. Это, на наш взгляд, противоречит не только самой идее правосознания членов общества, но и здравому смыслу.

Однако подобная закрытость судейского сообщества, ее конфронтационная настроенность вполне понятна: погони за сенсациями, правовая безграмотность журналистов слишком часто приводят к тому, что деятельность судов представляется исключительно с неприглядной стороны, становится мишенью для незаслуженных насмешек, порой – откровенной лжи.

При этом отрицать собственный негативный вклад в сложившуюся ситуацию судейского сообщества было бы неправильным. Правосудие не может осуществляться в режиме противостояния с обществом, а отечественная судебная система в своей келейности чрезвычайно приближена к такой модели. А ведь шаги по укреплению доверия общества со стороны судейского сообщества очевидны.

Главным образом, это вынесение таких решений, которые будут понятны обществу. Это отнюдь не значит, что они будут приниматься в угоду общественным настроениям. Ни один здравомыслящий и обладающий развитым правосознанием человек не будет отрицать того, что судья должен принимать решения по своему глубокому внутреннему убеждению. Только закономерности формирования такого убеждения должны быть более или менее объективны, а, следовательно, доступны пониманию любого другого профессионального юриста, а желательно – и обыденному пониманию. Еще И.Я. Фойницкий говорил о том, что убеждение судьи формируется в тех условиях и в том порядке, при которых обеспечивается, что любой здравомыслящий человек пришел бы к идентичному заключению [21, С.189].

В современной действительности даже представителям юридической профессии порой кажется, что судьи при рассмотрении дел руководствуются какими-то своими соображениями справедливости, особой логикой. Примеров много, одним из наиболее сигнатурных является "дело Макарова", в ходе которого для того, чтобы осудить Владимира Макарова за изнасилование (затем переключившись на развратные действия) его дочери, суду оказалось достаточно анализа мочи девочки (впоследствии его результаты опровергнуты экспертизой), психологической экспертизы (также предположительной и впоследствии опровергнутой) и заключения полиграфолога [19]. К сожалению, при всей лояльности и уважении к судебным органам, очень тяжело аргументировано объяснить вынесенное по этому делу решение.

На наш взгляд, неуместно вообще говорить о противоречии независимости судей и транспарентности судебной власти в данной сфере. Независимость судей не является абсолютной категорией, и уж тем более – самоцелью. Но и транспарентность не должна являться средством давления на правосудие. В этой связи проблему можно обозначить скорее в психологическом, чем в правовом поле, введение дополнительных гарантий независимости судей от общества и информированности общества о судебной деятельности привнесет лишь еще больше формализма в данные общественные отношения. Конечно, сложно преодолеть взаимное недоверие, складывающееся на протяжении многих лет, но, на наш взгляд, это единственно возможный путь: вынесение судами решений, как можно более соответствующих с логикой, здравым смыслом; более качественное, профессиональное, ответственное освещение журналистами судебных процессов.

Второе направление взаимодействия рассматриваемых принципов – общественный мониторинг деятельности судов. С предложением об организации подобной деятельности на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ выступила судья Конституционного Суда РФ в отставке Тамара Морщакова.

Неудивительно, что реакция судейского сообщества на подобное предложение оказалась весьма негативной. Президиум Совета судей Российской судей отметил, что контроль над судебными актами осуществляется лишь посредством судопроизводства, оценка законности судебного акта не может осуществляться органом, не имеющим для этого соответствующей компетенции.

В ответ на письмо Президиума Совета Судей председатель Конституционного Суда РФ озвучил ряд либеральных положений. В частности, им было отмечено, что независимость судей отнюдь не предполагает абсолютной закрытости судейского корпуса, транспарентность судебной системы означает не только нахождение судебных решений в открытом доступе, но и возможность общественной реакции на них. Экспертиза наиболее резонансных дел в таком случае будет являться формой об-

ратной связи суда и общества, общественного контроля за судебными решениями, шагом прочь от формулы "Король не может ошибаться". В.Д. Зорькин полагает, что добровольное взаимодействие судебной системы и социума укрепит в общественном сознании доверие к судебной власти, позволит выявить и исключить случаи неправомерного воздействия на суд [7].

На наш взгляд, введение общественной экспертизы наиболее резонансных дел именно с позиций взаимодействия судебной системы и общества, а не создания еще одного "фронта борьбы" – несомненно, прогрессивное преобразование. Более того, признание этого на уровне Председателя Конституционного Суда Российской Федерации демонстрирует осознание неправильности сложившейся парадигмы.

В заключение хотелось бы привести пример работы общественной экспертизы судебных дел с США. Так, проект "Невиновность" только на основании проверок приговоров прошлых лет и проведенных ДНК-экспертиз доказал невиновность сотен осужденных за уголовные преступления людей [16, С.92].

Тесно контактируют независимость судей и транспарентность судебной системы в сфере назначения судей на их должности Президентом РФ. Если, например, судьи Конституционного Суда назначаются по представлению Президента Советом Федерации, то есть в их назначении участвуют исполнительные и законодательные органы, что вполне соответствует системе разделения властей, то в назначении рядового судьи районного суда участвует власть судебная (органы судейского сообщества, председатель соответствующего суда) и власть исполнительная (Президент РФ и Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов).

Закрытость самой процедуры, возможность волюнтаристских решений органов президентской администрации (отсутствует обязанность мотивации отказа в утверждении кандидатуры на должность судьи, нет перечня оснований отклонения кандидатуры) де-факто ставит судью в зависимое состояние от исполнительной власти.

По мнению Тамары Морщаковой, независимость судебной власти в нашей стране не обеспечена, в первую очередь, в связи с боязнью давления на суд со стороны власти [9, С.80].

На наш взгляд, характерны в этой связи сложные отношения Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, когда последний выносит решения против Российской Федерации, а отечественные суды либо находят довольно расплывчатые формулировки, позволяющие эти решения не исполнять (например, по делу ЮКОСа: "...выплата акционерам компании беспрецедентной суммы из бюджетной системы, которая не получала от нее огромные налоговые платежи, необходимые для выполнения публичных обязательств перед гражданами России, противоречит конституционным принципам

равенства и справедливости") или просто игнорируют решения ЕСПЧ (идентичный приговор Алексею Навальному, когда первоначальный был признан нарушающим право на справедливое судебное разбирательство) [18, 22]. В юридической среде правила хорошего тона не позволяют утверждать неверность приведенных судебных актов, однако общую направленность решений судов в пользу государства отрицать на сегодняшний день проблематично.

Среди конструктивных предложений в данной области можно выделить идеи о передаче полномочий по назначению судей районных судов и судов субъектов РФ законодательным органам власти субъектов; о двойном согласовании кандидатуры судьи: утверждении ее законодательным органом субъекта РФ, а затем и Президентом РФ [5, С.183]. Паллиативным решением может являться законодательное закрепление обязанности Президента РФ мотивировать отказ в утверждении кандидатуры на должность судьи. Конечно, ни одно из этих решений не является безупречным, каждое имеет свои преимущества и недостатки, однако текущая ситуация заставляет рассматривать альтернативные варианты.

В рамках предоставления информации о судьях, напротив, на наш взгляд, найден необходимый баланс. Законодательно установлена обязанность судов публиковать информацию о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера судей и членов их семей. Представляется, что это в достаточной мере обеспечивает открытость информации о судьях, а предложения о публикации сведений о предыдущем месте работы, дисциплинарной практике привлечения к ответственности и др. излишни, поскольку могут служить основанием для давления на судью, ущемляя тем самым его независимость. Некорректными выглядят в этой связи заявления граждан, что отказ в предоставлении им по запросу информации о персональных данных судей нарушает их конституционные права [6].

Более актуальной проблемой является то, что на сегодняшний день требования, установленные законодательством, не всеми судами исполняются точно и полно, порой на сайтах судов отсутствует необходимая информация [8].

Таким образом, исследовав основные направления взаимодействия принципов независимости судей и транспарентности судебной власти, можно утверждать, что между ними нет принципиальных противоречий. Существующие в данной сфере проблемы лежат в сфере несовершенства законодательства и практической реализации его положений. Наилучшей реализации обоих принципов будет способствовать более качественное, логичное, разумное вынесение решений судебной системы РФ, объективное, компетентное, ответственное освещение информации о судебной системе средствами массовой информации, создание специальной комиссии, проводящей экспертную оценку наиболее резонансных уголовных дел на условиях взаимодействия с судами, из-

менение текущей системы назначения судей на их должности, а также более качественная реализация положений

законодательства о размещении данных о доходах судей и членов их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва Д.А. Состояние и перспективы взаимодействия органов судебной власти со СМИ при реализации доступа к информации о деятельности судов / Д.А. Боброва // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – №4. – С.189–199.
2. В суде вице-губернатор Юрий Гамбург кричал "Волки!", но ему никто не поверил...: [Электронный ресурс] // Твое право. Режим доступа: http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1487:~lr~&print=1. (Дата обращения: 19.02.2017).
3. Дело Макарова в вопросах и ответах. [Электронный ресурс] // Livejournal. Режим доступа: <http://delo-makarova.livejournal.com/5818.html>. (Дата обращения: 19.02.2017).
4. Какие дела поступили, такие суды и рассмотрели. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. Режим доступа: http://www.vsr.ru/vscourt_detale.php?id=7179. (Дата обращения: 19.02.2017).
5. Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике / А.А. Кондрашев // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №8. – С.181–187.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галаниной Елены Валерьевны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 20 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 19.02.2017).
7. Ответ В.Д. Зорькина на обращение Президиума Совета судей Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=2910>. (Дата обращения: 19.02.2017).
8. Открытость судебной системы и гласность судопроизводства: получаем информацию. [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/507666/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
9. Польшовский Д.С. Проблема соблюдения конституционного принципа независимости судей в Российской Федерации. – 2016. – №5(24). – С.79–80.
10. Постановление Президиума Мурманского областного суда 44у–20 от 03.05.2011 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-103876396/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
11. Приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан по делу №1–66/2011 от 21.06.2011 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-101328749/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
12. Приговор Зеленодольского городского суда г. Зеленодольск Республики Татарстан по делу №1–345/16 от 13.10.2016 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zelenodolskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-535495346/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
13. Приговор Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу №1–566/11 от 27.02.2012 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-vladivostoka-primorskij-kraj-s/act-102024716/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
14. Приговор Мирowego судьи судебного участка №21 Брянского судебного района Брянской области от 07.02.2017 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-21-bryanskogo-rajona-bryanskoj-oblasti-s/act-237631602/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
15. Россияне о деле Pussy Riot: [Электронный ресурс] // Леванда-центр. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2012/07/31/rossiyane-o-dele-pussy-riot/>. (Дата обращения: 19.02.2017).
16. Стребкова, Елена Геннадьевна. Принцип транспарентности судебной власти : конституционно-правовые вопросы : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Стребкова Елена Геннадьевна; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. – Саратов, 2012. – 223 с.: ил. РГБ ОД, 61 12–12/1242
17. Тарасов А.А. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношений судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7. – С.1421–1427.
18. Торговля под давлением. [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/02/08/reg-pfo/kirovskij-sud-oglasil-prigovor-navalnomu-i-oficerovu.html>. (Дата обращения: 19.02.2017).
19. Убийство Анны Бешеновой: [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_Анны_Бешеновой. (Дата обращения: 19.02.2017).
20. Участников гонки на Gelandewagen приговорили к обязательным работам: [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/17/reg-cfo/uchastnikov-gonki-na-gelandewagen-prigovorili-k-obiazatelnyim-rabotam.html>. (Дата обращения: 19.02.2017).
21. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 1. СПб., 1996. 579 с.
22. 19 января 2017 года Конституционный Суд РФ. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3311>. (Дата обращения: 19.02.2017).